

УДК 343.341(575.3)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В.А. Абдухамитов

В статье исследуются вопросы борьбы с религиозным экстремизмом в Таджикистане, рассматриваются меры уголовно-правового воздействия на преступность, связанную с религиозным экстремизмом.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; преступления; противодействие.

THE MAIN PROBLEMS OF COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

V.A. Abduhamitov

It explores the issues of combating religious extremism in Tajikistan, the author considers other measures of criminal-legal influence on criminality associated with religious extremism.

Key words: religious extremism; crime; counter.

Проблемы противодействия религиозному экстремизму в Республике Таджикистан (далее – РТ) в последние годы, как показывает практика, приобретают все большую актуальность, так как представляют одну из главных угроз национальной безопасности республики.

Затрагивая проблемы противодействия экстремизму, необходимо учитывать, что в условиях РТ религиозный экстремизм является идеологической составляющей терроризма, в связи с чем два этих юридических понятия нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Именно религиозный экстремизм, и в первую очередь его радикальное течение – “ваххабизм” – избран в качестве основной идеологии террористов.

Для выработки методов противодействия экстремизму необходимо четко определить его основные признаки в условиях современного этапа развития нашей республики, а также провести очевидную границу между его внешним проявлением и сутью происходящих процессов.

Экстремизм в РТ – это далеко не то же самое, что мы можем наблюдать, например, в деятельности неонацистских структур, формирований “бригоголовых”, скинхедов, спортивных фанатов, исходя из чего следует давать ему юридическую и правовую оценку, строить судебную практику на основе объективной оценки его общественной

опасности. Рекомендации по проблемам противодействия экстремизму в наших условиях должны исходить с учетом его специфики.

Средняя Азия, и в первую очередь Таджикистан, оказались на переднем крае борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом. В период развала Советского Союза в регионе накопился целый комплекс нерешенных острых социально-экономических, общественно-политических, духовно-нравственных проблем, толкающих некоторую пассионарную часть молодежи на путь радикализма и экстремизма.

Основной целью диверсионно-террористической деятельности участников бандподполья является изменение существующего конституционного строя и создание на территории Республики Таджикистан так называемого “Исламского Халифата”. Об этом экстремисты заявляют на интернет-сайтах, в распространяемых ими видеообращениях и в других агитационных материалах, призывая мусульман к физическому уничтожению так называемых “неверных”.

Их стратегия основана:

- на распространении своей идеологии, вербовке сторонников в традиционных религиозных структурах;
- на формировании религиозно-боевых общин, “джамаатов”, по-своему интерпретируя данное понятие;

- на усилении сепаратистских настроений в регионе и стремлении перевести их в локальный конфликт.

Успех в борьбе с экстремизмом может быть достигнут только на основе всеобщего неприятия методов террора и радикальных идеологий, уводящих людей из нормальной социальной жизни. Стратегия борьбы с экстремизмом должна охватывать все сферы: начиная от нейтрализации причин этого явления, и заканчивая ликвидацией последствий экстремистских акций.

Проводимая работа по идеологической борьбе с экстремизмом на данном этапе малоэффективна и неадекватна его проявлениям. Средства массовой информации не вовлечены в процесс противодействия экстремистским проявлениям, напротив, продолжается пропаганда насилия, аморального образа жизни, что вызывает справедливое возмущение в обществе и играет на руку религиозным экстремистам. Активно пропагандируемые зарубежными СМИ безнравственность, жестокость, низменные вкусы крайне негативно воздействуют на молодежь и вызывают у значительной ее части духовный протест, что также побуждает ее обращать свои взоры к нормам шариата.

Стратегическим направлением борьбы с религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом в регионе является решение социально-экономических вопросов. Одной из основных причин возникновения и роста религиозно-политического экстремизма является социально-экономическая напряженность, обусловленная низким уровнем жизни значительной части населения, безработицей, появлением маргинальных слоев населения. Эти проблемы больше всего коснулись молодежи.

В Законе РТ “О борьбе с экстремизмом” [1] имеется ряд недостатков.

Во-первых, отсутствует четкое определение экстремизма, позволяющее трактовать его однозначно. В контексте рассмотрения проблемы в межгосударственном масштабе такая ситуация недопустима.

Во-вторых, в законе признаки многих деяний представлены весьма расплывчато. Например, что понимается под возбуждением социальной, религиозной розни?

В-третьих, исходя из внесенных поправок в вышеупомянутый закон, можно сделать вывод о незаконченности данного документа, так как нет никаких гарантий, что в понятие “экстремизм” не попадут новые квалифицирующие признаки.

Все это требует более четкой проработки как на уровне внутренних нормативно-правовых актов, так и в международном аспекте.

Исходя из существующих сегодня в РТ уголовно-правовой доктрины и концепции прав и свобод человека и гражданина, запрещению и наказанию посредством уголовного закона подлежат только сами деяния, а идеология и состояние сознания могут быть (в какой-то степени) отражены лишь в качестве мотивов или целей действий (“по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды”).

Однако именно соответствующие мотивы и цели, понимаемые в широком смысле как система побуждений человека к деятельности, могут “превратить” любое преступное деяние в экстремистское.

Характеризуя в целом сложившуюся правовую базу антиэкстремистской стратегии, следует подчеркнуть ее выраженную предупредительную направленность. Превентивное начало заложено и достаточно ярко проявляется прежде всего в Законе РТ “О борьбе с экстремизмом”. Многие из предусмотренных в нем мер (объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности – ст. 10 Закона), вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст. 9), предостережение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации (ст. 14), приостановление деятельности общественного или религиозного объединения экстремистского характера (ст. 13), противодействие распространению экстремистских материалов (ст. 15), недопущение осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций (ст. 19) призваны прежде всего обеспечить выявление и устранение (блокирование, нейтрализацию) причин и условий как самого экстремизма, так и связанных с ним преступлений и других правонарушений.

Вместе с тем следует иметь в виду, что на усиление не только карательного начала в борьбе с общественно опасными проявлениями экстремизма, признанными законодателем преступлениями, но и на предупреждение соответствующих деяний направлены законодательные новеллы, внесенные в Уголовный кодекс РТ [2] (изменение редакции статьи 307, 307¹, 307², 307³, включение дополнительной статьи 307⁴). Такой вывод вытекает, во-первых, из того, что предупреждение преступлений фигурирует в числе задач Уголовного кодекса РТ (ст. 2) и целей наказания за любые преступления (ст. 46, часть 2); во-вторых, анализ изменений, внесенных в статьи 307, 307¹, 307², 307³ УК РТ, содержание статьи 307⁴ УК РТ с полным основанием позволяют отнести их к нормам с двойной пре-

венцией, применение которых способствует предупреждению не только предусмотренных ими, но и других, как правило, более тяжких, в том числе особо тяжких преступлений на почве религиозного экстремизма (убийств, терроризма, массовых беспорядков и т. п.).

В целях противодействия религиозному экстремизму необходимо усовершенствовать механизмы государственного и социального контроля за соответствием деятельности религиозных организаций их уставным целям. Для этого следует разработать и внести в Закон РТ “О свободе совести и о религиозных объединениях” [3] ряд дополнений, касающихся установления точных критериев, в соответствии с которыми религиозное объединение должно считаться экстремистским (деструктивным). Представляется необходимым рассмотреть вопрос о возможности приостановления деятельности деструктивных религиозных объединений, отвечающих установленным признакам, в административном порядке с предоставлением возможности последующего обжалования такого решения в суд.

Следовало бы обсудить вопрос об изменении пункта 15 статьи 4 Закона РТ “О свободе совести и о религиозных объединениях”. В статье содержится запрет вовлекать в религиозные объединения несовершеннолетних и обучать их религии вопреки их воле и без согласия родителей. На наш взгляд, следует данный запрет распространить на всех несовершеннолетних (малолетних) и определить порядок получения согласия родителей,

а также дополнить УК РТ нормой об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в религиозное объединение, создание которого запрещается ст. 259 УК РТ. При этом следует предлагаемую ответственность дифференцировать применительно к случаям простого вовлечения без каких-либо явных для подростка последствий и вовлечение, повлекшее за собой, например, самоубийство, либо иные последствия, опасные для жизни и здоровья.

Эту работу следует увязать с мерами по недопущению проникновения в образовательный процесс на всех его уровнях идеологии религиозного экстремизма, в связи с чем требуется дополнить соответствующими положениями Закон РТ “Об образовании”, в частности, предусмотреть, что одним из принципов образовательной политики в РТ является необходимость критического освещения в образовательном процессе идеологий, учений и доктрин религиозно-экстремистского характера.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан от 08.12.2003 г. “О борьбе с экстремизмом” // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2003. № 12. Ст. 697. 692 с.
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. Душанбе: Конуният, 2004. 399 с.
3. Закон РТ “О свободе совести и религиозных объединениях” от 26 марта 2009 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009 г. № 489. Ст. 739.